

Ксения
Крейцер

Т
ЕМНАЯ
ПОРОДА

ВОСХОД ТЕНЕЙ

ТЕМНАЯ ПОРОДА

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Восход теней

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Зарево войны

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Золотое Колесо

Ксения
Крейцер

Т
ЕМНАЯ
ПОРОДА

ВОСХОД ТЕНЕЙ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К79

Иллюстрация на переплёте *Анны Ремез*

Иллюстрация на форзаце *Лет*

Карта *Sceth-A*

Дизайн обложки *Александра Андреева*

Крейцер, Ксения.

К79 Тёмная порода. Восход теней / Ксения Крейцер. —
Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-215746-2

Десять лет существует Мистерис — город-княжество магов, скрытый среди облаков. Каждый, в ком есть Дар, может подняться по Небесной лестнице и стать его подданным.

Десять лет Совет Князей пытается вызнать секрет могущества таинственных правителей Мистериса.

Шпионы возвращаются ни с чем, Мистерис процветает, и власть его растёт, а князьям остаётся только мириться с таким положением дел, ведь воевать с магами они не готовы.

Но Мистерис не так неуязвим, как кажется, награда за сведения о нём кружит шальные головы, а вынужденный мир слишком хрупок — одной искры хватит, чтобы вспыхнуло пламя. А за пламенем так легко не заметить теней, что уже всю пляшут вокруг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215746-2

© Крейцер К., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Волны раз за разом захлестывали его с головой, закручивали и сбивали с направления, и без того призрачного, выбранного в момент, когда очередная вспышка молнии на пару мгновений разгоняла слепую и холодную тьму вокруг. Он выныривал, отплеывался от горько-соленой морской воды, что душила, рвалась в легкие вместе с каждым судорожным вдохом да застилала глаза, — и изо всех сил плыл к суше, на которую благочестивый человек ступать никак не должен. Он очень хотел жить.

Шторм налетел не внезапно. Красный закат, рваные облака, барашки на воде да предчувствие доброго моряка кричали «брось якорь в Олте, поклонись Светозарным, пережди», но капитан повел перегруженную шхуну в ночь — в Лаумину ночь! — мимо скал Сорина, посмеиваясь над торильцем, помрачневшим и доставшим оберег с вышивкой в виде расколотого надвое солнца. Повеселился, глупец!

За раскатами грома слышались крики команды — тех, кто тоже уцелел, когда буря перевернула и потопила шхуну, — но слышались все реже: или парни догадывались, что надо спасаться самим, и переставали искать остальных, или течения, куда более опасные, чем скалы Сорина, все же делали свое черное дело. Торильца, на самом

ТЕМНАЯ ПОРОДА. ВОСХОД ТЕНЕЙ

деле, это не заботило — добраться бы до берега, туда, где удалось разглядеть сполохи света.

Море швырнуло его на гальку, знатно выручив, — своих сил плыть уже не оставалось. Он приник к камням, отдышался и, с трудом поднявшись, дрожа и покачиваясь, двинулся в грот, по стенам которого плясали тени от рыбацкого костра, так удачно ставшего ориентиром в темноте.

Торилец едва не вскрикнул, когда среди десятков огней увидел людей, бьющих поклоны перед статуей, вырезанной из черного дерева. Ужас перекрутил все внутри.

Мужчины, женщины — даже малое дитя, девочка! — чествовали здесь Темную сестру, звали ее, молили проснуться. Разноголосье сливалось в единую литанию, пряный дым от горящих душистых трав наполнял пещеру, смешивался с запахами соли и водорослей, кружа голову и дурманя, заставляя просто стоять и смотреть, вместо того чтобы нестись как можно дальше от проклятого места.

Ему показалось, что вот-вот изваяние шевельнется, оживет, блеснет глазами. А в следующее мгновение землю встряхнуло, со сводов грота посыпалась каменная крошка, стена за спиной статуи пошла трещинами и явила из себя тень, сотканную из самой ночной мглы.

Нечестивцы восхищенно захохали, пали ниц, а потом один за другим стали обращаться в иссохших мертвецов, когда тень пронеслась через них, попеременно даря объятия каждому. Настала очередь оторопевшей девочки. Тень ринулась к ней, отмахнувшись от молнии, брошенной рыжеволосым мужчиной, последним уцелевшим, и пропала из виду. Девочка осела наземь.

Торилец рванулся прочь из грота.

«Лаума проснулась! Лаума! Охраните, Светозарные!» — билось у него в голове, когда он бросился обратно в море.

1

НЕБЕСНОЕ КНЯЖЕСТВО

Торговец прорывался через растекшуюся по горийскому базару толпу, расталкивая людей локтями и опрокинув на ходу пару прилавков.

Вслед ему неслись возмущенные возгласы, под ноги валились булки и корнеплоды, выпотрошенная рыба, на которой он поскользнулся и едва удержался от падения, да расписные котелки местного умельца, с надрывным звоном покотившиеся по камням мостовой.

Он перемахивал через препятствия, лихо протискивался сквозь сутолоку, но все равно не мог ни затеряться, ни оторваться от преследователей, отчего грязно ругался каждый раз, когда оборачивался.

Три Небесных мага двигались за ним по пятам, загоняли, как дичь на охоте, зажимали в кольцо. Чем обернется, если его поймают, Борс — тот, кто звался торговцем последние два дня, — боялся даже думать.

Будь рядом его напарница-ведьма, он трусил бы меньше — против тройки Небесных Калибе, конечно, не выстоять, но кровь бы она им испортила и отход прикрыла. Да только сегодня у Калибы своя задача, а у Борса — своя. И если ведьма сейчас поднималась по Небес-

ной лестнице и имела все шансы исполнить задуманное, то Борс свою игру бездарно провалил. Наследил, да сам даже не понял где. Будто зеленый орденский ученик, а не повидавший жизнь Тихий.

— Ты что творишь, йодас тебя побери! — дорогу перегородил рослый мужик с окладистой бородой, разодетый и важный — Борс вспомнил, что видел его вчера, когда получал разрешение выйти на ярмарку, и недолго думая двинул ему в ухо, расчищая себе путь. Терять было нечего: едва ли еще когда придется получать дозволенную грамоту от гильдии торговцев Гории.

Мужик такого явно не ожидал: не смог увернуться, потерял равновесие и начал заваливаться набок. Кто-то попытался его поддержать, кто-то отпрянул, Борс же, не теряя времени, бросился в открывшийся в толпе просвет.

Гория выросла из лагеря торговцев, что, вопреки запрету князей, устремились к подножию Небесной лестницы сразу после самопровозглашения княжества магов, отчего застроена была хаотично: за пределами рыночной площади и опоясывающих ее каменных зданий начинались размещенные как попало деревянные дома, бесконечные стройки и вязь из узких улочек между ними. Борс нырнул в ближайший переулок, на счастье оказавшийся безлюдным. Удалось ускориться.

Выходило, что слухи о намерении Мистериса прибрать к рукам и остальные земли Лиха, а не только Черногорье, не ввали. Горию, по крайней мере, магии теперь защищали как свои владения. А Борс с Калибой еще посмеивались над теми незадачливыми шпионами, которые, возвратившись к магистру Антосу с пустыми руками, изо всех сил оправдывались и клялись, что работать здесь стало невозможно.

Теперь было не смешно.

Вид Небесной лестницы заставил Калибу затаить дыхание.

Она слышала десятки донесений, смотрела зарисовки и вполне представляла, как выглядят эти парящие над туманной пустошью ступени, но все равно растерялась, когда увидела огромные плиты шершавого камня, висящие в воздухе одна над другой без каких-либо креплений. Ступени, удерживаемые одной лишь магией, поднимались в небеса и скрывались в облаках, а простая попытка их сосчитать оборачивалась головокружением.

«Где можно взять столько Силы? Где?» — думала Калиба всю дорогу наверх, и, судя по лицам ее спутников — дородной тетки, бородатого мужика и прыщавого юнца, — вопрос занимал не ее одну. Но если для них это было праздное любопытство, то Калиба действительно жаждала ответов. Таких, какие не стыдно будет принести магистру.

Только ей одной под силу выполнить это задание. Магов среди Тихих раз-два и обчелся, да и те уже вернулись от ступеней Мистериса ни с чем. Калиба так не оплошает, а когда она добудет сведения, которых никто до нее не смог, отец непременно задумается, кто настоящий наследник и продолжатель дела — Калиба или его доходяга-сынок.

Лестница заканчивалась широкой площадкой, окутанной туманом, еще более плотным, чем тот, что клубился внизу. В центре возвышалась статуя в полтора человеческих роста, вырезанная из белого камня. Калиба уже знала, что это такое, и просто рассматривала создание, в очередной раз удивляясь тому, сколько у Небесных сво-

бодной Силы, в то время как ее спутники дружно охнули, когда голем открыл глаза, полыхнувшие золотом, и оглядел пришедших.

Дальше должны были появиться эмпааты. Пройдешь их — войдешь в Небесное княжество.

Калиба еще раз прокрутила в голове свою легенду. Перебежчица. Штольмская Тихая с Даром, которая желает отречься от прошлого и начать новую жизнь.

Ложью эмпаатов не проведешь, но против правды, преподнесенной с умом, оружия нет.

Ждать пришлось долго. Калиба успела обойти площадку кругом с сотню раз, размяться, оглядеть голема со всех сторон и от скуки позаигрывать с паренком, который так испугался женского внимания, что едва не сбежал обратно вниз, прежде чем из тумана, налившегося жемчужным мерцанием, вышли Небесные.

Их было четверо: две совсем молоденькие девушки, мужчина, совершенно седой, хоть и нестарый, и женщина, за которую сразу зацепился взгляд. Редкое сочетание холодной и одновременно чувственной красоты: полные губы и точеное лицо, уже сбросившее девичью припухлость, но еще не начавшее увядать; глаза, прозревавшие самую душу, и осанка потомственной аристократки делали свою обладательницу весьма эффектной.

Женщина остановилась поодаль, скрестила руки и принялась наблюдать, чуть склонив голову набок. Невысокая и тонкая, затянутая в расшитые шелка и полная Силы настолько, что Калиба на пару мгновений невольно сощурилась, при этом едва погасив желание закрыть ее еще и рукой. Дама почувствовала ее внимание: вздрогнула, сверкнула глазами, и Калиба ощутила, будто в тело разом впились тысяча игл.

«Я шпионка, Тихая. И я обладаю Даром. Я хочу начать новую жизнь среди таких же, как я», — Калиба мысленно повторила это с десятков раз, прежде чем ведьма-эмпат потеряла к ней интерес, и иглы отпустили.

— Милость Совета велика, — с придыханием возвестила одна из юных магичек, толстощекая и конопатая, трепетно прижимая к груди медальон-подсолнух. — Все, кто пришел с чистым сердцем, получают в Мистерисе кров, защиту и достойную жизнь!

«А остальные получают...» — продолжила Калиба и тут же себя одернула. Когда рядом эмпаты, стоит помалкивать даже в мыслях.

Девицы тем временем стали подходить, брать каждого за руку, заглядывать в глаза и задавать вопросы. Следом шел седой маг и повторял те же действия. Калиба медленно и глубоко вздохнула, выметая из головы все лишнее.

«Я Тихая. Я обладаю Даром. Я хочу начать новую жизнь среди таких же, как я».

Конопатая приблизилась к Калибе, коснулась ее ладони.

— Откуда ты? Как тебя зовут?

— Я Калиба. Я некоторое время шпионила для штольмского князя, а теперь хочу начать новую жизнь среди своих. Среди вас, — выпалила Калиба на одном дыхании.

Девушка неловко отдернула руку и воззрилась на мага. Конопушки начали исчезать на фоне проступившего румянца.

— Из Тихих? — уточнил эмпат у Калибы.

Она кивнула.

— Смотри дальше, все в порядке, — подбодрил мужчина растерявшуюся девушку, уже раскрасневшуюся до кончиков ушей.

Калиба сообразила, что у молодняка здесь что-то вроде испытания. Что ж, все волнуются, тем лучше.

Ученица снова потянулась к ней, всмотрелась в лицо.

— Я хочу начать новую жизнь, — повторила Калиба, натянув самую искреннюю из своих улыбок, — здесь.

— Т-ты убивала? Причиняла боль?

— Лгала, предавала, — продолжила Калиба. — Приходилось.

— Тебе это нравилось?

— Нет.

— Она... Я не чувствую лжи, — пролепетало милое создание.

Седой маг долго глядел на Калибу, потом наконец кивнул.

— Олаф! — окликнула его женщина. В явно бархатном от природы голосе зазвенел металл.

Эмпат развернулся, дама едва заметно покачала головой.

— Ты не можешь войти в Мистерис, — передумал Олаф.

— Какого йодаса?! — Калиба инстинктивно подалась в сторону мужчины, пальцы обожгло готовой сорваться магией.

В следующее мгновение Калиба отлетела на пару ступеней вниз и только каким-то чудом удержалась на лестнице. Путь наверх перегородил голем, глаза которого теперь пылали огнем.

— Уходи! — потребовал эмпат, поравнявшись с големом. — Если до темноты не уберешься за пределы Гории, пожалеешь.

— Вы звали всех, в ком есть искра Дара!

— Кроме паршивых овец, — донеслось уже из-за тумана, который полностью скрыл от Калибы верхнюю ступень.

Борс бежал, подошвы сапог шлепали по лужам, и Тихий уже не различал: слышит он только свои шаги или маги не растерялись и уже несутся за ним след в след. Он оглядывался — и никого не видел, но топот, слишком громкий для одной пары ног, заставлял его оглядываться снова и снова.

Завернув за угол, Борс увидел перед собой деревянную лестницу, ведущую на второй ярус домов и дальше на крыши, возблагодарил Светозарных, которым отродясь не молился, и припустил вверх по ступенькам.

«На крышу, потом на другую улицу, — раскладывал он в голове план действий, — перелезть, махнуть к воротам».

— Хрен поймаете меня, магики! — уже вслух хмыкнул Борс, мягким шагом двинувшись по черепице.

И тут же из ниоткуда получил удар под дых, точно в него врезался сам воздух. Мир вокруг перевернулся, поплыл, и Борс кубарем полетел вниз.

Он не успел толком понять, что произошло, как уже обнаружил себя в соломе. Обрадовался, что так удачно приземлился, начал вставать и столкнулся взглядом с одним из преследовавших его магов. Небесный приблизился, на лице играла ухмылка.

Борс рванулся в сторону, зацепился за что-то ногой, потерял равновесие и снова упал, угодив в лужу. Раздался хохот.

— Ну и напрудил ты со страху! — заметил нависший над Борсом магик, рыжий, что лисица. Медальон — по каким и можно было с ходу признать Небесного — мотался из стороны в сторону и блестел на солнце, завораживая и ослепляя одновременно.

— Да ладно тебе, — откуда-то из-за спины Борса появился второй, темноволосый и не такой приметный, — месяц Талой Воды на дворе, кругом лужи, не обижай человека.

— У нас есть кому его обидеть, — рыжий магик выпрямился. — А я так, шутки шучу.

Борс попытался подняться, но не смог даже пошевелиться — воздух, вдруг ставший неподъемно-тяжелым, прижимал к земле.

Подошел третий, и вблизи Борс узнал в юноше с рассеченной бровью утреннего покупателя, который долго расспрашивал его о тканях, а потом ничего не купил.

«Без медальона ходил, гаденьш, вынюхивал!»

— Для торговца ты слишком быстро бегаешь, — сообщил магик, поигрывая вычурным украшением, таким же, как у них всех, — и слишком мало лжешь.

Борса будто молнией пронзило — эмпат! Он нарвался на эмпата!

— Да, да, — продолжил Небесный, — я знаю, что тебе страшно. Но не переживай так сильно — Мистерис не убивает людей, только гонит прочь тех, кто приходит со злом.

— В шею гонит, — хмыкнул рыжий.

— Я не понимаю, о чем вы! — попытался возмутиться Борс. — У меня есть разрешение гильдии торговцев! А вы напали на меня!

Маги переглянулись, рыжий закатил глаза.

— Знаешь, я, наверное, погорячился, когда сказал, что ты мало лжешь, — эмпат скривился. — Но мы это исправим.

Резкая боль пронзила язык и горло, Борс осознал, что у него во рту все горит, и заскулил от ужаса.

— Передашь своим хозяевам, что Мистерис не любит непрошенных гостей, — донеслось до Тихого сквозь